

Отнюдь не новая сюжетная линия — страдания молодой женщины, любящей одного и выданной замуж за другого, — приобрела в пьесе своеобразный оттенок благодаря широкому использованию сказочных персонажей и фольклорных мотивов. Пьеса Ч. **«Лесные тайны»**, уже целиком построенная на сказочной «игре», сценического успеха не имела (известна постановкой в Петербурге в театре Лит.-худож. общества, 1910).

Настойчивое стремление вывести все же на сцену материал запрещенных «Мужиков» побуждает Ч. создать драму **«Белая ворона»** (1908, опубл. 1910), поставленную в Новом театре в Петербурге (1908), в Малом театре в Москве (1909). Усталость от жизни и борьбы за «социалистические начала» бывшего народника Промотова, вернувшегося из ссылки в родные края и ощущающего себя «белой вороной», делает тональность пьесы приглушенной, придает статичность действию. «Крестьянская» тема, так мажорно прозвучавшая в «Мужиках», выглядит здесь неорганичной, нарочитой...

В начале 1910-х Ч. отходит от драматургии (известна лишь его пьеса **«Шакалы»**, 1911) и сосредоточивается на создании автобиографической трилогии **«Жизнь Тарханова»** (1911–14), главы которой регулярно публикует ж. «Вестник Европы», а также целой серии рассказов, воссоздающих атмосферу российской жизни 1880-х (сб. **«Цветы воспоминаний»**, 1912; **«Ранние всходы»**, 1913; **«Волжские сказки»**, 1916). Впрочем, к драматургии следует, вероятно, отнести «пьесы для экрана» Ч.: **«Любовь статского советника»** (1915, для студии Ханжонкова) и **«Девы горы»** (1918, на основе обработанных Ч. сектантских волжских легенд о пришествии Антихриста; фильм был снят, но в 1919 из-за сугубо религиозной основы картины и слишком явных аналогий с происходящим в России «положен на полку»).

После начала мировой войны Ч. работает некоторое время фронтовым корреспондентом газ. «Русское слово»; он приветствует Февральскую революцию, но с негодованием отвергает октябрьский переворот. В резких публичных выступлениях и газетных статьях он осуждает подавление демократии и жестокость большевистского террора.

Весной 1918 Ч. уезжает в Крым, оттуда в 1920 в Константинополь, а с окт. 1921 живет в Праге.

В Чехословакии Ч. регулярно публикует фельетоны на злободневные общественные и политические темы, пишет последнюю часть

«Жизни Тарханова» (роман **«Семья»**, 1925), создает семейную хронику **«Отчий дом»** (1929), выпускает сб. рассказов и повестей о России прошлых лет (**«Между небом и землей»** и **«Девичьи слезы»**, оба — 1927); публикует написанную до революции сказку-мистерию **«Красота ненаглядная»** (1924). Скитания Ч. по югу России в годы Гражданской войны дали писателю материал для сб. рассказов **«Красный паяц. Повести страшных лет»** (1928), а также для романа **«Зверь из бездны»** (1922, опубл. 1926). Ч. равно осудил в романе как красный, так и белый террор; книга вызвала бурную полемику, имела большой читательский успех.

Соч.: СС. Т. 1–17. М., 1910–16; Повести и рассказы / подгот. текста, вступ. статья и комм. Е. Сахаровой. М., 1961; Иван Мироныч. Мужики: Картины деревенской жизни // Драматургия «Знания»: сб. пьес. М., 1964; На путях жизни и творчества. Отрывки воспоминаний / вступ. статья, публ. и примеч. А. В. Бобырь // Лица: библиографический альм. М.; СПб., 1993. № 3. С. 281–416.

Лит.: Измайлов А. А. Стоячая вода: Лит. портрет Е. Н. Чирикова // Измайлов А. А. Пестрые знамена: Лит. портреты безвременья. М., 1913. С. 179–197; Первая русская революция и театр: статьи и материалы. М., 1956; Жизнь и творчество русского актера Павла Орленова, описанные им самим. Л.; М., 1961; Петровская И. Ф. Театр и зритель российских столиц. 1895–1917. Л., 1990; Бобырь А. К истории одной полемики [о романе «Зверь из бездны»] // Вопр. лит.-ры. 1995. № 4. С. 326–335.

М. Ю. Любимова

ЧИЧИБАБИН (фамилия по отчиму Полушин) Борис Алексеевич [9.1.1923, Кременчуг — 15.12.1994, Харьков] — поэт.

Читатели поздно узнали Ч. Он долго был самиздатским поэтом, его имя было одним из символов стойкости и неподкупности отечественной лит.-ры.

Ч. родился на Украине. Отчим — военнослужащий; мать — в родстве со знаменитым химиком А. Е. Чичибабиным; поэт носил фамилию матери. Семья часто переезжала. Детство Ч. прошло в Кировограде, школу окончил в Чугуеве (1940). В 1942 был призван в армию, служил в авиационных частях Закавказского фронта. После демобилизации Ч. поступил на филол. ф-т Харьковского ун-та. В 1946 был арестован «за антисоветскую агитацию», 5 лет отсидел в Вятлаге.

Стихи, которые «не стыдно помнить», пишет с 1946 («Школьные коридоры, / Тихие, не звенят... / Красные помидоры / Кушайте

без меня»). Выйдя на свободу (1951), окончил бухгалтерские курсы, зарабатывал на жизнь в трамвайно-троллейбусном парке Харькова, где числился мастером, кладовщиком, рабочим склада и т. д. («Я был простой конторской крысой, / Знакомой всем грехам и бедам, / Водяру дул, с вождями грызся, / Тишком за девочками бегал»).

Первый сб. стихов **«Молодость»** вышел в 1963 в Москве с помощью друзей Ч. Далее в Харькове были изданы: **«Мороз и солнце»** (1963), **«Гармония»** (1965), **«Плывет Аврора»** (1968). По словам Ч., он не мог дать ни в одну из этих книг лучших стихов, часть опубликованных была изуродована. Ч. говорил, что «очень долго начинался» как поэт и действительно стал им, когда «решил, что будет свободным человеком... не будет писать с оглядкой на цензуру» (Вопр. лит-ры. 1994. № 4. С. 193). С 1968 Ч. перестают печатать. Свидетельство тяжелого кризиса — стихотворение **«Сними с меня усталость, мать Смерть...»**. В 1973 исключен из СП за стихи **«Памяти Твардовского»** («До кома в горле жаль того нам, / Кто был эпохи эталоном, / И вот, унижен, слеп и наг, / Лежал в гробу при орденах, / Но с голодом неутоленным, / На отпеванье потаенном, / Куда пускали по талонам, / На воровских похоронах»), **«Солженицыну»**, **«Галичу»**, **«С Украиной в крови я живу на земле Украины...»**.

После долгого перерыва, в годы перестройки, поэтические подборки Ч. появляются в «Огоньке» и в «Лит. газ.» (1987, обе открываются стих. **«Я груз небытия вкусил своим горбом...»**). Это были стихи, «памятные давно, нужные давно, явившиеся только сейчас оглушенному всяческой гласностью читателю» (Леонович В. Колокольная мольвь // Лит. газ. 1990. 21 февр.). Тогда же Ч. был восстановлен в СП.

Лучшие стихи разных лет вошли в книгу **«Колокол»** (1989). Ч. считал ее «по-настоящему своей единственной книгой» и объяснял ее название как многоемкое: «Вероятно, тут и Лермонтов, и строчка Мандельштама... Самый первый, поверхностный план — гражданственный... Дальше — это религиозный смысл: колокол как нечто священное. Это еще и символ России... символ русской духовности» («Поверьте мне, пожалуйста» / беседа вела Т. Бек // Вопр. лит-ры. 1994. № 4. С. 193).

Лирику Ч. отличает прямое и жесткое видение жизни. В стихах запечатлелся русский характер, отзывчивый к болям и бедам всех других народов, ко всем, «кто здесь гоним

Б. А. Чичибабин

был» (**«Крымские прогулки»** — о судьбе крымских татар, **«Народу еврейскому»**, **«Псалмы Армении»** и др.). Ч. утверждает очищающую и просветляющую роль поэзии, ратует за поэзию общедоступную, демократическую, «бесплацартную». В лирике Ч. выделяется жанр послания (среди адресатов — особенно любимый Б. Пастернак, наряду с ним также и В. Маяковский, А. Ахматова, О. Мандельштам, М. Цветаева). Авакумовское начало, тяжелая поступь правдолюбия сочетаются у Ч. с растроганностью, нежностью в стихах о спасительной силе любви (**«Из сонетов Любимой»**). «Гениальный графоман» (так назвал поэта А. Межиров, о чем поведал Ч. в стих. **«Пребываю безымянным...»**), Ч. в работе над словом был взыскателен и волен одновременно.

Пронзительные по глубине и достоверности чувств стихи Ч. о вечном и бренном, о родине стали песнями, наиболее известная — «Тебе, моя Русь, не Богу, не зверю — / Молиться — молюсь, а верить — не верю...».

За книгу «Колокол» Ч. был удостоен Гос. премии СССР за 1990.

Ч. тяжело пережил распад Советского Союза. Продолжая жить в родном Харькове, не мог представить себя «русскоязычным» на Украине, посторонним, чуть ли не иностранцем — в Москве. Ч.— автор трагического стих. **«Плач по утраченной родине»** (первая публикация: Лит. газ. 1992. 22 апр.): «Судьбе не крикнешь: „Чур-чур. / Не мне держать ответ!“ / Что было родиной вчера, /

Того сегодня нет... / К нам обернулась бездной высь / И меркнет Божий свет... / Мы в той отчизне родились, / Которой больше нет».

В последние годы жизни Ч. особенно часто приезжал в Москву, где у него всегда было много верных друзей, принимал участие в лит. вечерах, выступал с чтением стихов на радио и по телевидению. Успел порадоваться выходу в свет книги лирики, прозаично названной **«Цветение картошки»** (1994), в которой много новых посвящений современникам — А. Володину, З. Гердту, Б. Окуджаве, раздумий о смысле жизни человека на земле: «Взрослым так и не став, покажусь-ка я белой вороной. / Если строить свой храм — так уж, ведомо, не на крови. / С той поры, как живу на земле неодоухотворенной, / Я на ней прохожу одиночную школу любви».

Ч. написал ряд эссе-размышлений о судьбах культуры: **«Бывает ли свобода без культуры?»** (Лит. газ. 1991. 16 янв.), **«Идеал»** (Лит. газ. 1990. 6 июня), **«Просто, как на исповеди»** (Дружба народов. 1993. № 1) и др.

Соч.: Колокол: стихотворения. М., 1989; Мои шестидесятые: стихи. Киев, 1990 / предисл. автора «Выбрал сам»; Цветение картошки: книга лирики. М., 1994; В стихах и прозе. Харьков, 1995.

Лит.: Евтушенко Е. Кротость и мощь: [предисл.] // Чичибабин Б. Колокол. М., 1989; Леонович В. Колокольная моль // Лит. газ. 1990. 21 февр.; Шкловский Е. «Слепого века строгий поводирь...» // Октябрь. 1997. № 1.

Н. Б. Банк

ЧУЕВ Феликс Иванович [4.4.1941, г. Свободный Амурской обл.— 2.4.1999, Москва] — поэт, прозаик.

Родился в семье летчика, участника Великой Отечественной войны. Семья жила на Дальнем Востоке, на Украине и в Молдавии. Детские и юношеские годы пришлось на войну и на послевоенное десятилетие. О своих родителях Ч. спустя годы напишет немало проникновенных строк: **«Батя. Десять стихотворений о Человеке»** (1958–62), **«Любовь моих родителей. Венок сонетов»** (1977) и др. Именно от отца передана ему горячая любовь к небу, и у Ч. рано появилась мечта стать летчиком.

Окончив среднюю школу с золотой медалью, Ч. решил поступать в лучшее училище, однако не прошел медицинскую комиссию, потерпел неудачу и при поступлении в 1958 в Московский авиационный ин-т. Став в том же году студентом физико-математического

ф-та Кишиневского ун-та, Ч. через год перевелся на ф-т автоматики и вычислительной техники Московского энергетического ин-та, который окончил в 1964. В студенческие годы посещал аэроклуб, прыгал с парашютом, совершал первые самостоятельные полеты, постепенно набирался пилотажного опыта. По окончании ин-та Ч. работал авиационным инженером, принимал участие в испытаниях новых самолетов и систем.

Сочинять стихи Ч. начал в 3-м классе, читал их со сцены, занимая первые места на фестивалях пионеров и школьников. Первой публикацией Ч. была заметка в кишиневской газ. «Юный ленинец» 18 марта 1953, посвященная смерти И. В. Сталина. В 8-м классе Ч. стал ходить на занятия лит. объединения при молодежной газете.

Свои первые стихи Ч. напечатал еще во время учебы в школе (в 1956) на страницах газ. «Молодежь Молдавии». С его студенческими стихами в 1958 познакомился Я. В. Смеляков, выразивший надежду, что из Ч. получится настоящий поэт. В 1964 Ч. издал свой первый стихотворный сб. **«Год рождения 41-й»**, обративший на себя внимание как поэтов, так и критиков. Спустя 2 года у Ч. вышла вторая книга стихов **«Красные асы»** (1966), которую поддержал Ю. В. Идашкин — автор рецензии «Начало полета» (Октябрь. 1967. № 4. С. 211–214). В 1966 молодой поэт стал членом СП СССР. В 1970 Ч. вступил в ряды КПСС, в 1971 окончил Высшие лит. курсы.

Ф. И. Чуев